

10.9. ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Козин М.Н., д.э.н., доцент;
Мартышов Е.П., соискатель

Вольское высшее военное училище тыла

Данная статья посвящена исследованию теории и практики применения института государственно-частного партнерства в России на современном этапе. Обоснована его значимость и необходимость расширения для отечественной экономики. В частности, проанализированы сферы применения основных видов государственно-частного партнерства, а также основные факторы, препятствующие его развитию в национальной экономике.

Статья предназначена для широкого круга читателей, интересующихся вопросами эффективного взаимодействия государственного и частного секторов экономики.

Создание многоукладного национального хозяйства России объективно предполагает сохранение в долгосрочной перспективе значительного удельного веса государственной собственности. В этой связи возникает необходимость теоретического осмысления и практического решения ряда сложных проблем. Важнейшая из них – определение места в национальной хозяйственной системе государственного и частного секторов экономики в РФ.

Необходимо найти оптимальные пропорции государства в системе многоукладного хозяйства. Это предполагает определение оптимального сочетания государственного и частного секторов, синтез государственного регулирования экономики и рыночного механизма хозяйствования. Оптимальное соотношение должно быть выбрано и между рыночным саморегулированием и государственным воздействием на национальное производство. И это не случайно, поскольку только в случае диалектического развития государственного и частных секторов экономики под влиянием центростремительных сил данная экономическая система может развиваться устойчиво и позволяет достигать эффективного распределения относительно ограниченных ресурсов и наилучшего удовлетворения потребностей общества.

Взгляды ученых на роль и границы деятельности государства в экономической системе многократно изменялись в процессе развития основных направлений экономической мысли. Сформировавшаяся к началу XX в. неоклассическая экономическая теория основывалась на постулатах А. Смита о «невидимой руке» рынка и выводах А. Маршалла о самодостаточности стихийных механизмов установления эффективного равновесного состояния на рынках (через механизм установления цен)¹.

Деятельность государства в классической экономической теории сводилась к роли стороннего наблюдателя, который не должен вмешиваться в действие «невидимой руки рынка», так как его действия могут влиять на эффективность рыночной экономики только отрицательно. Данная теория выявила три важных рынка: труда, капитала и денег, на каждом из которых ключевые

переменные: реальная заработная плата, норма процента и уровень цен обеспечивают равновесие². Ее недостатком, однако, является то, что каждая из этих переменных была изолирована на своем рынке, а взаимодействие между ними не принималось во внимание. Кроме того, классические модели подразумевали мгновенную однозначную реакцию всех экономических субъектов на изменение ситуации на рынке путем изменения абсолютно гибких цен и восстановления общего рыночного равновесия в новой точке пересечения спроса и предложения³.

Вместе с тем экономическая несостоятельность рынка особенно остро проявляется в периоды экономических кризисов (с высокими макрорисками), связана с невозможностью для частных экономических агентов эффективно устанавливать макроэкономические пропорции, поддерживать стабильность финансовых рынков и уровень процента, восстанавливать совокупный спрос, поддерживать приемлемый уровень безработицы и социальных гарантий и, наконец, делать значительные инвестиции в ключевые отрасли экономики без государственных гарантий, поскольку высокий риск по таким инвестициям способен взять на себя лишь государство.

Развитие рыночных систем и волна экономических кризисов в 1920-1930-е гг. способствовали изменению взглядов ученых на причины циклов, происходящих в экономике, и породившее новое направление экономической мысли – кейнсианство, положения которого и на сегодняшний день продолжают использоваться экономистами в своих исследованиях. Основоположник теории государственного регулирования современной рыночной экономики Дж.М. Кейнс, существенно обогативший в 1930-е гг. теоретическую базу смешанной экономики, писал в «Общей теории занятости, процента и денег»: «Нашей конечной целью может быть отбор таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живем»⁴. Так, рынок с точки зрения Дж. Кейнса, не может обеспечить «эффективный спрос», поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики. Эта политика должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать наиболее быстрому росту национально-го дохода. Кейнсианские «рецепты» стали идеологической программой смешанной экономики и теории государства всеобщего благоденствия (welfare state). Таким образом, кейнсианская экономическая теория признала за государством роль субъекта, деятельность которого влияет на параметры экономической системы за счет налоговой и бюджетной политики, а также за счет формирования ожиданий и поведенческих реакций индивидов-потребителей и набора благ, предоставляемых государством.

² См.: Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М., 1979. С. 26-27.

³ См., например: Петров А.Н., Демидов Л.Г., Климов С.М. Государственное регулирование экономики: Учеб. пособие / Под ред. проф. Петрова А.Н. – СПб.: Изд-во СПб. ГУЭФ, 2000; Пороховский А. Россия на пути оптимизации экономической роли государства // РЭЖ. – 2002. – №5-6. – С. 85-89.

⁴ См.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж.М. Избранные произведения // Пер. с англ., Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1993. – С. 37.

¹ См.: Исследование о природе и причинах богатства народа / А. Смит. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 319 с.; Маршалл А. Принципы экономической науки. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1993.

Современные неоклассики, как и неокейнсианцы, включают государство в число ведущих макроэкономических субъектов, воздействующих на процесс воспроизводства. В свою очередь, монетаристы, развивая полученные ранее результаты макроэкономических исследований, уделяют свое основное внимание выбору видов государственной политики, приносящей действию рыночного механизма наименьший вред, и признают в качестве наиболее эффективного способа макроэкономического регулирования денежно-кредитную политику государства⁵.

Таблица 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ⁶

Показатель	Годы									
	1992	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	4,0	515,9	2281	3062	3947	5170	6410	8023	9947	
Средний размер назначенных месячных пенсий ⁷ , руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	1,6	188,1	694,3	1024	1379	1637	1915	2364	2726	
Величина прожиточного минимума⁸ (в среднем на душу населения)										
Руб. в месяц (до 2000 г. – тыс. руб.)	1,9	264	1210	1500	1808	2112	2376	...	...	
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума										
Млн. человек	49,3	36,5	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	...	...	
В процентах от общей численности населения	33,5	24,8	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	...	...	
В процентах к предыдущему году	...	110,9	84,9 ⁹	94,6	89,0	82,3	86,0	...	...	
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	8,0	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	14,9	15,3	

В современной экономической теории сформировалось представление о государстве как о субъекте, ответственном за создание и соблюдение правил игры на рынке. Рынок обеспечивает эффективное распределение ресурсов и производство товаров, а государство выступает как надрыночный субъект, время от времени с помощью краткосрочных конъюнктурных мер корректирующий провалы рынка, и только в этих случаях его деятельность оправдана. Роль государства сводится, таким образом, к поддержанию действия рыночного механизма, а прямое его вмешательство в хозяйственную деятельность индивидов и фирм ослабляет действие

рыночного механизма, снижает эффективность использования ресурсов и отдаляет экономику от состояния наиболее эффективного их распределения⁹.

Новый динамизм экономической деятельности государства выражается в усилении процесса и усложнении форм государственного влияния на экономику. Эта закономерность, по мнению многих экономистов, становится универсальной для всех стран, а объясняющие ее теории исходят из «презюмции расширения государственных функций, роли государства в экономике и обществе»¹⁰.

Вместе с тем, в современной России, даже используя методы прогнозирования, программирования, индикативного планирования экономики, государственные закупки, государственный заказ, налогообложение, денежно-кредитную политику, валютную политику и т.д. не удается наиболее полно и эффективно удовлетворить всю совокупность потребностей общества.

Статистические данные характеризуют отнюдь не высокий уровень и качество жизни россиян. Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения неутешительны (табл. 1). Нарастающая острота социально-экономического положения в немалой степени связана с дифференциацией доходов, свидетельствующих о значительном материальном расслоении общества. На сегодняшний день дифференциация доходов самых богатых и самых бедных только усиливается и, по оценкам аналитиков, этот разрыв составляет 39,9%.

Сформировался существенный разрыв в уровнях социально-экономического развития между регионами. Об этом свидетельствует величина денежных доходов в России (рис. 1).

Доходы населения – это результат определенной степени согласованности и развитости институтов и институциональных взаимосвязей в обществе на конкретном этапе развития¹¹. С макроэкономической позиции денежные доходы являются значительным источником пополнения средств бюджетов разных уровней, а соответственно, и обеспечения функций государства, источником стабильного или нестабильного развития общества в условиях оптимального соотношения как частного, так и государственного сектора экономики.

Таблица 2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ¹²

Показатели	Годы						
	1995	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего	1 946	3 346	3 594	3 845	4 150	4 417	4 767
Государственные	325	151	155	157	161	160	160
Муниципальные	171	217	231	239	246	248	252
Частные	1 216	2 510	2 726	2 957	3 238	3 499	3 838
Собственность общественных и религиозных организаций	53	323	237	244	252	253	253
Прочие формы собственности	181	247	245	248	253	258	265

⁵ См.: Основы монетаризма / Милтон Ф. – М.: ТЕИС, 2002. – 175 с.; От кейнсианства к монетаризму в государственном регулировании экономики послевоенной Англии / Загоруйко В.В. – М.: МАКС-пресс, 2003. – 226 с.

⁶ Российский статистический ежегодник: 2006: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2006. С. 94.

⁷ 1995, 2000 г. – с учетом компенсации.

⁸ В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

⁹ См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 26-31.

¹⁰ См.: Сулян В.Б. Роль государства в американской экономике: теория и практика // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – №1.

¹¹ См.: Аронова С.А. Институционализация взаимосвязи уровня занятости, доходов населения и научно-технических изменений: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008. 40 с.

¹² См.: www.gks.ru

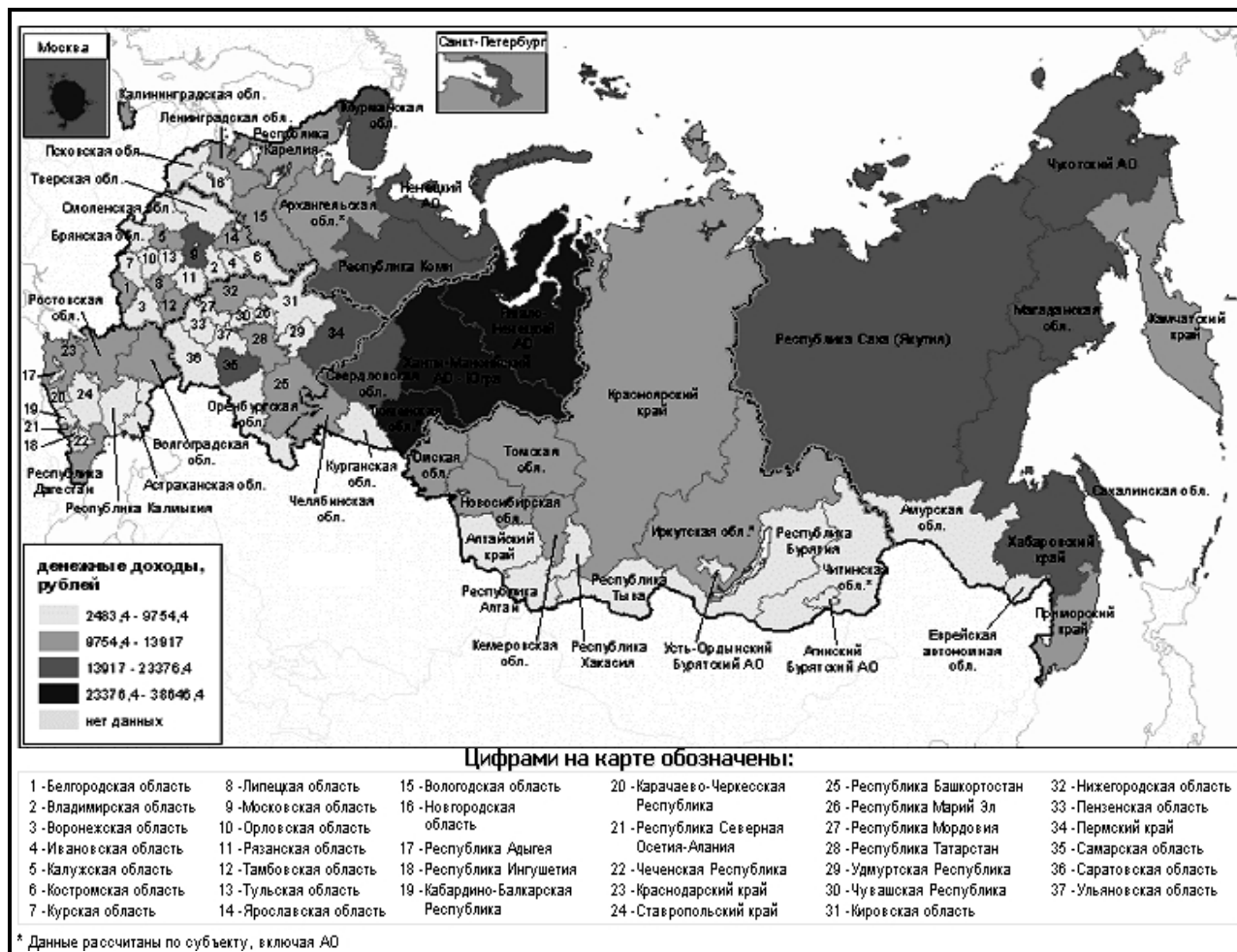

Рис. 1. Величина денежных доходов в России по состоянию на ноябрь 2007 г.

Взаимодействие между государственным и частным сектором можно проследить через динамику численности предприятий и организаций по формам собственности (табл. 2). При общей тенденции роста количества предприятий различных форм собственности имеет место сокращения государственных.

Сочетание государственного и частного секторов в различных странах является неодинаковым – оно определяется множеством причин экономического, политического порядка. По мнению некоторых исследователей, мера этого сочетания определяется действием следующих принципов:

- государственный сектор должен компенсировать «провалы рынка», заполнять «ниши», не занятые частным сектором, не нанося при этом ущерб рынку, механизму его действия;
- частный сектор, в свою очередь, должен обеспечить эффективное удовлетворение потребностей общества, исходя из своего коммерческого интереса.

На наш взгляд, двойственная природа государственно-го сектора экономики как объекта и субъекта экономики, как представляется, не в полной мере позволяет оценить его потенциал, который может служить экономической базой государству для перехода на инновационный этап развития. Государственный сектор самостоятельно способен эффективно решать экономические задачи в целях решения государством стратегических задач. При этом необходимо задействовать частный и смешанный секторы экономики посредством косвенных регуляторов

(налоги, субсидии и т.д.), особенно те из них, которые органично встроены в рыночную экономику. Важно отметить, что интересы государственного сектора должны служить интересам общества в целом, а не сводиться только к собственному воспроизводству.

Государственная собственность, несмотря на все ее существенные минусы и недостатки, обладает рядом преимуществ, имеющих особую ценность для реализации объективных интересов экономического развития государства.

- Во-первых, в большей степени гарантирует сохранность национального достояния.
- Во-вторых, госсобственность, даже несмотря на очевидную отчужденность общества от участия в управлении ею, несмотря на расцвет коррупции на всех уровнях, тем не менее, создает большие (по сравнению с частной собственностью) возможности для осуществления контроля за ее сохранностью, особенно для этого сектора экономики. Нельзя не согласиться с Д. Никологорским, который доказывает, что эффективность частной собственности не выше, чем государственной: «... Нет никаких оснований считать, будто частные акционеры смогут обеспечить более жесткий и эффективный контроль, чем органы государственной власти, естественно при наличии работоспособной системы управления госсобственностью»¹³.

¹³ См.: Никологорский Д. Изменение форм собственности и структуры промышленных предприятий // Вопросы экономики. – 1997. – №9. – С. 23-25.

- В-третьих, госсобственность на активы естественных монополий предоставляет государству значительно большие возможности для использования данного сектора в общенациональных интересах, в том числе для решения геополитических проблем посредством ценового регулирования поставок сырья.

Диалектика государственного и частного секторов в рамках системы смешанной экономики, ее ведущая роль по отношению к ним, их определенное единство и противоречия, относительная самостоятельность секторов проявляется в необходимости регулирования смешанной экономики. При этом важно подчеркнуть, что их самостоятельность заключается в различии функций, но при всем их многообразии они должны функционировать в интересах государства. Каждый сектор, реализуя свои специфические функции, в то же время работает на достижение общих целей. Именно эта дифференциация функций секторов, как отмечает Косякова Н.И.¹⁴, выступает противоречивой основой их взаимодействия, являющегося движущей силой развития смешанной экономики в целом.

И чем точнее будут определены государством место, роль, функции государственного и частного секторов (с учетом национальных особенностей), тем эффективнее они смогут функционировать и развиваться, поскольку в национальной экономике однозначного ответа о разграничении государственного и частного секторов, масштабах их использования в национальной экономике в различных сферах, отраслях, производстве до сих пор нет.

Если говорить о пропорциях и соотношении государства и рынка вообще, то на этот счет, как известно, существуют две диаметрально противоположные точки зрения.

Неолибералы, вслед за А. Смитом, настаивают на ограничении государственного вмешательства в экономику и утверждают, что основным конституирующим фактором для развития экономики должен выступать рынок, который, исходя из ориентации на коммерческий успех, на прибыль, диктуемые рыночной экономикой, оставляет на долю государственного сектора экономики производство тех общественных благ, которые не хочет или не в состоянии удовлетворить.

Радикал-государственники, напротив, настаивают на том, что государственный сектор в экономике должен быть определяющим с доминирующей ролью в нем государственной собственности. По мнению Дж.Ю. Стиглица, соотношение между государственным и частным секторами определяется изменениями технологий, уровня жизни, налогообложения, состоянием государственного бюджета (дефицитом / профицитом) и т.п.¹⁵

Если же перейти от абстрактных дискуссий к конкретному теоретико-методологическому анализу меры участия государственного сектора в процессе поставки экономических благ, то, как справедливо, хотя и недостаточно, полагает А. Лившиц, максимально допустимые пределы государственного сектора в рыночной экономике определяются направлениями самого процесса вмешательства (к последним он, по существу, относит провалы рынка)¹⁶. Эти рамки, отмечает А. Лившиц, дос-

таточно широки для того, чтобы разумный симбиоз эффективно работающих рыночных механизмов и государственного регулирования позволил решать основные социально-экономические проблемы современного общества. Если же государство делает больше, чем нужно, то, как правило, происходит деформация рыночных процессов, падает эффективность производства. Тогда рано или поздно становится необходимым разгосударствление экономики, избавление ее от чрезмерной активности государственного сектора¹⁷.

Что же касается минимально необходимых границ государственного активизма, то они определяются «...организацией денежного обращения, производством общественных товаров и устранением внешних эффектов»¹⁸.

Мировой опыт и экономическое соперничество развитых стран подтверждают важность рынка. Но, несмотря на это, в большинстве развитых государств в условиях глобализации и развертывания НТР прослеживается тенденция усиления контроля со стороны государства за рыночными механизмами и увеличения доли государственного сектора экономики. При этом важно, чтобы госсектор формировался не по остаточному-компенсаторному принципу, а исходя из стратегических соображений, интересов национальной безопасности, временного фактора, актуальности требований удовлетворения определенных общественных потребностей рынком.

На сегодняшний день, прекратив дискуссии о поисках баланса между частными и государственными секторами в ключевых отраслях экономики, власть сделала ставку на строительство крупных государственных корпораций. В круг интересов государства, кроме нефтегазовой отрасли, электроэнергетической и атомной промышленности, уже вовлечены или ждут своего времени авто- и авиапром, горно- и алмазодобывающая промышленность, металлургия.

При этом основной задачей холдинговых структур, по нашему мнению, является предоставление оперативной самостоятельности государственным предприятиям и одновременно осуществление жесткого финансового контроля, для того чтобы не допустить растаскивания активов.

На сегодняшний день, когда у государства имеются значительные активы, особую актуальность приобретает, по нашему мнению, развитие государственно-частного партнерства. Мировой опыт показывает, что государственно-корпоративная экономическая модель на практике доказывает высокую эффективность в США и ЕС. Развитие государственно-частного партнерства, консолидация государственной собственности, создание крупных государственных корпораций позволит создавать условия для интеграции промышленного комплекса РФ в мирохозяйственные связи, реализовать приоритетные направления научно-технической и структурной перестройки экономики, что должно способствовать устойчивому развитию страны и росту доходов населения. В частности, позволит минимизировать недостатки свойственные государственному управлению в целом, сделать управление пакетами активами более эффективным.

¹⁴ См.: Косякова Н.И. Государственное предприятие в смешанной экономике. М., 2002.

¹⁵ См.: Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 1997. – С. 131-132, 411, 303, 622.

¹⁶ См.: Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. – 1992. – №11. – С. 123-125.

¹⁷ См.: Там же. – С. 125. Аналогичную позицию занимает также Е.В. Егоров. – См.: Егоров Е.В. Экономика общественного сектора России. – М.: Экон. ф-т МГУ, ТЕИС, 1998. – С. 4.

¹⁸ См.: Введение в рыночную экономику / Под ред. А.Я. Лившица, И.Н. Никулиной. – М.: Высш. школа, 1994. – С. 97.

Изучая возможные пути консолидации усилий государственного и частного секторов, некоторые исследователи предлагают в качестве решения концепцию государственно-частного партнерства (PPP – public private partnership). Как отмечает Ефимова Л.И., проекты PPP являются хотя и спорным, но реальным механизмом взаимодействия государственного сектора и частного капитала. По последним отчетам Лондонской международной финансовой службы, проекты PPP разрабатываются сейчас в 60 странах мира. В настоящее время подобная форма партнерства получает все большее распространение. К примеру, правительство Великобритании утверждает, что такие проекты обеспечивают до 17% экономии для бюджета страны¹⁹.

Концепция государственно-частного партнерства предполагает развитие любых договорных отношений, регулирующих сотрудничество государственного и частного секторов экономики с целью производства общественных и смешанных благ, модернизации общественной инфраструктуры и развития других сфер, затрагивающих национальные интересы.

С этой позиции можно рассматривать государственно-частное партнерство как экономическую категорию, для которой характерно следующее.

1. Государственно-частное партнерство – это неотъемлемая часть единой экономической системы, регулируемой институциональной средой и представляющей совокупность экономических отношений, ресурсов, результатов эффективности и др., и направленная на производство необходимых обществу услуг или продукции.
2. Государственно-частное партнерство – это субъект хозяйственной деятельности, осуществляющий производственно-экономические, ресурсные, финансово-кредитные и социальные связи.

Основные формы PPP – концессия, сдача в аренду, государственный заказ, смешанные предприятия, в том числе когда государственный сектор финансирует и создает инфраструктуру, а затем передает ее в эксплуатацию частной компании с последующей передачей в собственность. Что касается финансирования таких проектов, то они реализуются по трем направлениям:

- государственное финансирование;
- частный капитал;
- займы.

Основной принцип концепции PPP состоит в том, что государство определяет, в каких услугах и инфраструктуре оно нуждается, а частные инвесторы выдвигают предложения, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям государства.

Проекты PPP в основном развиваются следующими способами:

- первый вариант – государственный сектор и частные партнеры присоединяются к существующей компании или совместно создают смешанную компанию. Зачастую участие государственного сектора распространяется до степени получения блокирующего меньшинства, уже при этом приобретая достаточное влияние. Во Франции, на Кубе, к примеру, закон предписывает, что государственный сектор должен обладать большей частью активов государства;
- второй вариант – государственные и частные партнеры заключают контракт, договор – например, договоры о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации, лизинговый договор, договор об уступке (концессии) – то есть самые современные формы PPP.

¹⁹ См.: Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт // Вопросы экономики. – 2003. – №7.

Мировой опыт показывает, что государственно-частное партнерство позволяет увеличивать эффективность управления государственной собственностью, рационально распределять риски, решать стратегические социальные и экономические задачи.

В вопросе определения оптимального государственно-частного партнерства необходимо опираться на выработанные мировой практикой сочетания потенциала государственной и частной форм собственности, приспособляя их к условиям функционирования рыночного процесса в российской экономике.

К настоящему времени государственно-частное партнерство стало составной частью экономики США. При этом сотрудничество на федеральном уровне осуществляется по двум направлениям. Первое предлагает финансирование государством ряда частных фирм, работающих на государственный рынок (например, Национальная ассоциация ипотечного кредита, Национальный фонд жилищной собственности, Корпорация государственного радиовещания и др.). Второе направление предполагает управление и контроль деятельности частных, финансово независимых от правительства фирм через специальные ведомства федерального правительства (например, Корпорация по коммуникационным спутникам «Комстар», Национальная корпорация юридических услуг и др.)²⁰.

Известный российский ученый, занимающийся вопросами государственно-частного партнерства Варнавский В., дает следующее определение: «...это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг»²¹.

Другие российские ученые Амуц Д. и Вихрян А.²² предлагают воспользоваться зарубежным опытом трактовки государственно-частного партнерства, которое по сути является партнерством между государственными властями и предприятиями-инвесторами частного сектора в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации проектов инфраструктур обычно предлагаемых государственным рынком услуг²³.

Эти ученые настаивают на объективном отсутствии равенства сторон в государственно-частном партнерстве. По их мнению, один должен быть ведущим, другой – ведомым.

Бывший председатель Правительства РФ М. Фрадков неоднократно высказывал мнение, что государственно-частное партнерство должно стать полноценным механизмом для «...финансирования крупных инфраструктурных проектов», где государство предоставляет гарантии «...под вложенные бизнесом деньги»²⁴.

²⁰ Малахова Ю.В. Совершенствование отношений собственности в сельском хозяйстве: Дисс. ... канд. экон. наук / Ю.В. Малахова. Пенза, 2006. С. 524.

²¹ Варнавский В. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. – С. 12.

²² Амуц Д., Вихрян А. Концессионные соглашения как форма государственно-частного партнерства в экономике России // Управление собственностью. – 2005. – №3. – С. 51.

²³ Финансирование создания и модернизации инфраструктур и объектов коммунального хозяйства: В помощь при организации государственно-частного партнерства / Под ред. Ж.-И. Перо, Г. Шателю. – Париж: Изд-во Французского национального института мостов и дорог, 2001. – С. 17, 19.

²⁴ Коммерсант. – 2005. – 7 февраля.

Имеется противоположная точка зрения с высказываниями Ясина Е. о равноправии сторон: «Если же у вас партнерство, в котором государству командует, а частный бизнес дает деньги, то ничего не выйдет»²⁵. Конечно, в рамках PPP государство играет определяющую роль: с одной стороны, как важнейший пользователь услуг, оказываемых в рамках проекта, а с другой – как субъект, устанавливающий рамки его реализации, но при этом обязательно необходимо учитывать интересы частных структур, обладающими ориентированными на результат менеджментом, современными методами планирования и возможностью более быстро осуществлять инновации и повышать эффективность.

Существует и другая точка зрения (Г. Грефф), которая акцентирует внимание на необходимости «...создания максимально хороших условий для прямых инвестиций как западных, так и отечественных компаний» и поэтому партнерство должно быть прежде всего частно-государственным²⁶.

Необходимо привлекать и иностранные инвестиции, создавать для них благоприятный климат, однако здесь нужно твердо различать, куда и в каких объемах необходимо пускать иностранный капитал. Это может стать трамплином для некоторых иностранных финансовых организаций и государств, для преследования своих интересов, в том числе и в геополитике.

К тому же в целом позитивная тенденция притока прямых иностранных инвестиций в ряде случаев обернулась для России не импортом реального капитала и обновлением устаревших фондов, а эксплуатацией национальных ресурсов и дальнейшей деградацией производственного потенциала. При этом отношение выплаченных частным сектором отечественной экономики доходов нерезидентам к полученному сальдированному финансовому результату в промышленности, начиная с 2002 г., было близким к 50%, а в 2003 г. достигло 90%; в 2006 г. оно составило около 55%²⁷.

В результате активного приобретения иностранными инвесторами долей участия в российских компаниях оценочный удельный вес нерезидентов в акционерном и прочем капитале отечественных компаний к 2007 г. составил около 50%²⁸.

Таким образом, в некоторых отраслях отечественная экономика приблизилась к порогу экономической безопасности. Иными словами, имея профицит бюджета, страна продает часть сформированного национального богатства, теряя известную долю хозяйственного суверенитета.

Существуют обоснованные представления о том, что удельный вес иностранного капитала в общей системе инвестирования страны не может составлять больше 8%. Если он превышает 12%, то страна теряет незави-

симость²⁹. И нельзя забывать, что иностранные инвесторы заинтересованы лишь в новых плацдармах для получения прибыли за счет обширного внутреннего рынка России, ее природных богатств, квалифицированной и дешевой рабочей силы, ее экологической безопасности и т.д.

В связи с этим необходима перестройка отечественной экономической системы. Для этого нужно мобилизовать ресурсы внутри государства, которые должны работать на подъем нашей экономики и одним из возможных путей, как представляется, является развитие государственно-частного партнерства.

В настоящее время в качестве исторически передовой выступает вертикально-интегрированная организация воспроизводства, воплощенная в межотраслевых корпорациях (ТНК).

Экономика каждой развитой страны представляет собой экономику интегрированных корпораций, прямо или косвенно регулируемых государством. И потому развитые страны стоят на государственно-корпоративной стадии развития капитализма, которая, в свою очередь, усиливает тенденции национализации и социализации. Другими словами, задается дальнейшее направление социально-экономического развития – госкапитализм и, далее, к посткапитализму.

Так, в США и ЕС сектор ВПК есть типичный элемент уклада именно госкапитализма. Поэтому, как представляется, вместо сырьевого роста в РФ необходимо строить государственно-корпоративную систему хозяйствования.

По нашему мнению, активы естественных монополий, стратегических производств и ряда отраслей, имеющих непосредственное отношение к национальной безопасности государства с абсолютным перевесом должны относиться к государственному сектору экономики. В остальном партнерский тип отношений должен предполагать равновесие. Таким образом, только при условии соблюдения равноправия партнерских соглашений можно грамотно и эффективно задействовать интегрирующий потенциал государственной и частной форм собственности. Необходимо отметить и все возрастающую роль государственно-частного партнерства в различных формах совместного финансирования, в реализации социальных инвестиционных проектов.

Существуют достаточно разнообразные формы проявления государственно-частного партнерства:

- государственно-частные предприятия;
- концессионные соглашения (договоры);
- соглашения о разделе продукции (СРП);
- контракты, предоставляемые государством частному сектору;
- арендные отношения;
- особые экономические зоны;
- проекты, где частным инвесторам предоставляются налоговые и таможенные льготы, льготы при пользовании землей, инфраструктурой и др.

В табл. 3 показана зависимость выбора формы государственно-частного партнерства от сроков реализации проектов и распределения затрат финансовых ресурсов между государственным и частным сектором. Каждая из этих форм предусматривает определенную последовательность и формы участия частного бизнеса в реализации проекта. Установление партнерского типа отно-

²⁵ Ясин Е. Почему буксует бизнес // Российская газета. – 2005. – 6 сентября. – С. 5.

²⁶ Коммерсант. – 2005. – 7 февраля.

²⁷ Рассчитано как соотношение доходов от инвестиций в Россию, выплаченных частным сектором, и долларового эквивалента сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) по промышленности за соответствующий год. (Российский статистический ежегодник, 2006.)

²⁸ См.: Глазьев С.Н. Прямые инвестиции: не прямой путь в экономику // Вопросы экономики. – №9. – С. 71. (Расчет произведен на основе сопоставления размера международной инвестиционной позиции частного сектора по прямым инвестициям на 1 января 2007 г. и капитализации акций российских компаний, обращающихся на РТС, на конец 2006 г.).

²⁹ См.: Акинин П.В., Гаевский В.В., Рязанцев С.В. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений экономических специальностей. – Ставрополь: Кн. изд., 2000. – 392 с.

шений между непосредственными участниками производства и органами, выражающими государственный интерес по поводу использования государственной собственности, предполагает необходимость четкого распределения функций при построении системы управления государственной собственностью.

Таблица 3

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Виды	Эксплуатация и содержание	Капиталовложения	Коммерческий риск	Активы	Срок (лет)
АО	Государственно-частное	Государственно-частное	Поделенный	Госуд.	От 3 лет
ОЭЗ	Государственно-частное	Государственно-частное	Поделенный	Госуд.	От 20 лет
СРП	Частные	Частные	Частный	Госуд.	25 и более
Контракт на обслуживание (аутсорсинг)	Государственно-частные	Государственно-частное	Госуд.	Госуд.	1-3 года
Контракт на управление	Частные	Госуд.	Госуд.	Госуд.	3-5 лет
Аренда	Частные	Государственно-частное	Поделенный	Госуд.	5-20 лет
Концессия	Частные	Частные	Частный	Госуд.	20-30 лет
Лизинг	Частные	Госуд.	Государ	Госуд.	5 и более
Госконтракт	Госуд	Госуд.	государст	Частн.	От 1 года

При осуществлении проектов государственно-частного партнерства инвесторы придают большое значение прозрачности процедур оформления партнерства, соблюдению норм законодательства.

Важнейшей формой государственно-частного партнерства являются акционерные общества (АО), где государству принадлежит контрольный или блокирующий пакет. Такие АО, как правило, действуют в сфере добычи нефти и газа, их транспортировки, производства и распределения электроэнергии и ряде других стратегических отраслях. Они не менее эффективны, чем частные компании. Типичным примером государственно-частного партнерства является совместная акция 2005 г. РАО «ЕЭС России» (госсектора) и ОАО «Русал» (частного сектора) по созданию компании, в которой консолидируется пакет из 90% активов Богучанской ГЭС и 100% строящегося алюминиевого завода. При реализации комплексного проекта по строительству Богучанской ГЭС и алюминиевого завода доли двух секторальных партнеров равны.

Учитывая, что стоимость алюминиевого завода составляет 1,2 млрд. долл., а минимальный объем инвестиций составляет 4,5-5 млрд. долл., данный проект считается самым масштабным из всех. При этом государство готово потратить на него средства инвестиционного фонда в размере 2,5 млрд. долл. Это показывает зарождение в последние годы механизма регулирования масштабов государственного и частного секторов, что позволяет привлечь инвестиции в перестройку производственной инфраструктуры, сделать

за счет привлечения менеджмента совместные предприятия рентабельными.

При создании смешанных АО противоборство государственного и частного секторов снимается, а конкуренция между ними трансформируется в строго регламентируемое сотрудничество. Это должно смягчить негативные процессы, вызванные конкуренцией двух секторов, что позволит российской экономике найти секторальное равновесие.

Вместе с тем, как показывает анализ современной практики участия государства в управлении функционированием и развитием смешанных предприятий, для него характерны следующие проблемы и противоречия, требующие своего разрешения:

- во-первых, отсутствует их четкий реестр с классификацией по сферам, отраслям, направлениям, масштабам деятельности, их функциональной роли, численности и структуре работающих, объему и состоянию основных и производственных фондов и т.п.;
- во-вторых, отсутствует классификация хозяйственных обществ и товариществ, исходя из распределения правомочий государства в данных структурах, что объективно не позволяет государству, как акционеру / вкладчику, эффективно реализовать свои права;
- в-третьих, не всеохватывающим является реестр обществ и товариществ: на сегодняшний день он применяется лишь к акционерным обществам, более 50% акций которых находятся в федеральной собственности;
- в-четвертых, не урегулированы вопросы размещения государственного заказа на акционерных обществах с доминирующим государственным капиталом.

Не менее проблематичным является участие государства в управлении государственным пакетом акций, государственным капиталом в их уставном капитале.

Как отмечается в Концепции управления государственным имуществом и приватизации в РФ, на настоящий момент нельзя признать эффективной систему управления государственными акциями / долями посредством использования таких институтов, как представители государства, доверительные управляющие, в силу:

- во-первых, отсутствия системы отбора, подготовки действенных механизмов оценки их профессиональных качеств, применения к ним мер материальной ответственности за результаты деятельности, отсутствия практики постановки конкретных задач государством и т.п.;
- во-вторых, громоздкости порядка передачи акций, принадлежащих РФ, в доверительное управление;
- в-третьих, отсутствия классификации смешанных предприятий, акционером которых выступает РФ, исходя из размера доли в капитале этих структур, обеспечивающего возможность влияния на принятие определенных решений органами управления этих организаций;
- в-четвертых, несоответствия учредительных документов этих организаций целям государства и защиты его интересов.

Как вариант государственно-частного сотрудничества можно использовать модель венчурного финансирования. Один из способов государственной поддержки инноваций в настоящее время апробируется в российских условиях³⁰. Государство создает акционерное общество

³⁰ Условия для реализации этой схемы венчурного финансирования определены постановлениями Правительства РФ от 24 августа 2006 г. №516 «Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания» и от 9 августа 2006 г. №476 «О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», направленными на обеспечение финансовой и информационной поддержки деятельности венчурных фондов и всех инновационно-ориентированных инвестиций.

со стопроцентным государственным участием – Российскую венчурную компанию (РВК), за счет которого формируются отраслевые венчурные фонды. Каждый венчурный фонд будет располагать значительными средствами – от 600 млн. до 1,5 млрд. руб., при этом доля государства не превысит 49% уставного капитала³¹. Это важный элемент государственно-частного партнерства, который позволит сформировать механизм для решения задач общего стимулирования инвестиционного процесса с его наполнением современными инновационными проектами. Инновационно-ориентированные инвестиции являются наиболее перспективным направлением вложения средств в современной России. Они способны удовлетворить не только интересы различных групп инвесторов, но и изменить место страны в системе международных связей.

На реализацию такого механизма поддержки инноваций из Инвестиционного фонда федерального бюджета РФ выделено 5 млрд. руб. в 2006 г. и 10 млрд. руб. в 2007 г. В целом капитал Российской венчурной компании составит более 30 млрд. руб. Участие в совете директоров венчурных фондов государственных служащих гарантирует максимальное соблюдение стратегических интересов страны.

Однако необходимо заметить, что становление систем венчурного финансирования также сталкивается с рядом проблем. Так, в настоящее время российское законодательство не содержит исчерпывающих нормативных актов, регулирующих деятельность венчурных фондов и компаний³².

Для функционирования контрактной системы (закупка товаров и услуг, проведение НИОКР и т.д.) в РФ создана соответствующая институциональная среда: разработано законодательство, существуют нормативные акты, министерства и ведомства проводят закупки по заданным схемам. Эффективность государственных закупок должна обеспечиваться единством нормативной базы, прозрачностью и регламентацией закупочных процедур, повышением конкуренции при размещении госзаказа, экономным расходованием бюджетных средств, строгой отчетностью государственных заказчиков, ответственностью должностных лиц и равным доступом всех поставщиков к государственным заказам. Государственные закупки представляют собой форму взаимоотношений государства и бизнеса на товарных рынках и являются эффективным средством регулирования структуры и темпов роста экономики. С помощью системы госзакупок осуществляется целевое инвестирование бюджетных ресурсов в необходимые отрасли экономики с учетом стратегических задач социально-экономического развития. С точки зрения стабилизации экономики государственные закупки выполняют ряд важных функций:

- производственно-потребительская функция позволяет удовлетворять государственные нужды в товарах, работах и услугах в заданном объеме и с требуемым качеством;

- инвестиционно-стимулирующая функция; государственные закупки позволяют создать благоприятный инвестиционный климат, расширить налогооблагаемую базу, создавать рабочие места и т.д.;
- стратегическая функция; государственные закупки задают направление развития на краткосрочную перспективу;
- контрольно-учетная функция, она тесно связана с необходимостью создания эффективной системы контроля расходов бюджетных средств;
- функция ценового регулирования; государственные закупки, влияя на уровень цен при государственных заказах, косвенно воздействуют на процессы ценообразования в экономике.

Госсектор, принимая на себя большую долю издержек, в тех сферах, которые непривлекательны для частного бизнеса, должен создавать благоприятные условия для развития частного предпринимательства. Контрактная система способствует развитию малого и среднего предпринимательства. В настоящее время одним из аспектов государственной политики является обеспечение участия малого предпринимательства в поставках продукции для государственных и муниципальных нужд. Объемы участия малого предпринимательства на федеральном уровне составляют в среднем 1%³³, что свидетельствует о недостаточности развития этого вида государственно-частного партнерства.

Не менее значимой формой государственно-частного партнерства являются особые экономические зоны (ОЭЗ), где частным инвесторам предоставляются налоговые и таможенные льготы, льготы при пользовании землей, инфраструктурой и т.д. Сегодня в России создано 13 особых экономических зон, из которых две промышленно-производственного типа – Липецкая область (г. Липецк) и Республика Татарстан (г. Елабуга) – и четыре технико-внедренческих³⁴ – Санкт-Петербург; Москва (г. Зеленоград); Московская область (г. Дубна); Томская область (г. Томск). Третьего февраля 2007 г. постановлением Правительства РФ в России создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа³⁵ – в Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях, в республиках Бурятия и Алтай, в Иркутской и Калининградской областях. Продлен срок функционирования ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях.

Предполагается, что финансирование этих проектов будет производиться на принципах государственно-частного партнерства, но при этом государство вкладывает значительные средства в строительство инфраструктуры ОЭЗ. В 2008-2010 гг. из федеральной казны на строительство дорог, административных зданий и прочей инфраструктуры, обеспечивающей работу «точек роста», выделят 31 млрд. руб.

Основными направлениями развития ОЭЗ являются³⁶:

- локализации организаций и наукоемких производств и создания условий для их развития, а также развития сферы услуг в области высоких технологий;
- разработка программных продуктов; средств связи различного назначения и бытовой радиоэлектронной аппаратуры; автоматизированных систем управления техноло-

³¹ Сенчагов В. Бюджетная политика и ее роль в обеспечении экономического роста // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 63.

³² Венчурные фонды в числе прочих инвестиционных институтов упоминаются в постановлении ФКЦБ России от 14 августа 2002 г. №31 «Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов». В нем определены государственные требования к составу и структуре активов венчурных фондов по категориям и долевым соотношениям.

³³ Анализ роли и места малых и средних предприятий по России: Статистическая справка по итогам 2005 года. М., 2005. С. 62.

³⁴ Российская газета. – 2007. – 23 ноября.

³⁵ Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 3 июня 2006 г. №76-ФЗ). http://www.rosez.ru/law/law0000_fz116.html

³⁶ В соответствии со ст. 10 пп. 2 Закона РФ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

гическими процессами; медицинской техники; информационно-коммуникационных и электронных технологий; новых материалов и нанотехнологий; биотехнологий и медицинских технологий; программно-аппаратных комплексов передачи, обработки и защиты информации; технологии распределенных вычислений и систем; технологии возобновляемых источников энергии и др.

Они должны способствовать достижению высоких темпов роста экономики, ее структурному обновлению, осуществлению постиндустриального прорыва.

Необходимо указать еще один вариант в рамках концепции PPP – лизинг. Лизинг это вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лицам за определенную плату, на определенный срок и на условиях, определенных договором лизинга, с правом выкупа имущества лизингополучателем. При активном внедрении лизинг в силу присущих ему возможностей также может быть мощным импульсом технического перевооружения производства, структурной перестройки российской экономики, насыщения рынка высококачественными товарами. На сегодняшний день лизинговый бизнес – один из сложнейших видов инвестиционной деятельности, в котором задействованы арендные отношения, элементы кредитного финансирования под залог, расчеты по долговым обязательствам и другие финансовые механизмы. Актуальность развития лизинга в рамках государственно-частного партнерства в России, включая формирование лизингового рынка, обусловлена прежде всего необходимым состоянием парка оборудования: в стране значителен удельный вес морально устаревшего оборудования, низка эффективность его использования, нет обеспеченности запасными частями и т.д.

Анализ изложенных форм государственно-частного партнерства показывает, что в сложившихся условиях для государства это экономически эффективнее, чем приватизация госсобственности, особенно в государственных монополиях, отраслях в производственной и социальной инфраструктуры. Кроме того, государство получает выгоду от увеличения связанных с тем или иным проектом бюджетных доходов, а также от косвенных эффектов: оживления конъюнктуры и роста инвестиционной привлекательности. Таким образом создается мультипликативный эффект государственных инвестиций в подобные проекты.

Государство должно отказаться от неэффективных форм ведения хозяйства, переложить управление на частный сектор, который, пользуясь государственными гарантиями, вносит в производство организационный опыт, новации, минимизирует риски предпринимательской деятельности. Таким образом, PPP рассматривается в роли концепции, позволяющей задействовать ресурсы частного сектора и прежде всего крупного корпоративного национального капитала, сумевшего наиболее успешно адаптироваться к условиям рынка и способного обеспечить высокую отдачу от инвестируемых средств³⁷ (что способствует развитию основных фондов компаний и снижению нагрузки на государственный бюджет), для развития инфраструктуры, повысить качество и увеличить объем услуг и избавить государство от рисков, связанных с планированием, строи-

тельством, финансированием и управлением текущей деятельностью того или иного объекта.

Государству нужно стремиться создавать благоприятный инвестиционный климат, прежде всего для собственных инвесторов. Российскому частному капиталу нужны гарантии от произвола властей, система страхования от различного рода рисков, стабильность при осуществлении долгосрочных инвестиций. Исходя из этого, нельзя не согласиться, что введение институтов государственно-частного партнерства «...стимулирует рост экономики и расширяет поле деятельности для бизнеса...», а также может сделать эффективным предоставление некоторых услуг, которые в настоящее время предоставляются исключительно государством³⁸.

Как показывает опыт многих стран, одним из эффективных путей успешного функционирования государственного сектора экономики является привлечение к финансированию и управлению объектами государственной собственности частного капитала не только за счет приватизации, но и на концессионной основе.

В этом контексте прогрессивной моделью государственно-частного партнерства являются формы концессионных соглашений. В РФ активное внедрение концессии началось лишь с середины 2005 г. с принятием Федерального закона «О концессионных соглашениях»³⁹.

Сущность института концессий заключается в предоставлении государством другой стороне на срочной и безвозмездной основе права владения и пользования государственной собственностью с обязательным условием инвестирования последним в целях создания нового имущества или улучшения прежнего. Наибольшие экономические успехи в реализации модели PPP достигнуты в группе стран (Великобритании, Ирландии, Португалии, Греции, Австралии), правительства которых создали структуры поддержки проектов, разработали соответствующие стандарты и условия.

Отличительными признаками концессии выступают ее объект – государственная и муниципальная собственность, и целевая функция – строительство и эксплуатация объектов государственной собственности частным сектором в условиях нехватки у государства финансовых ресурсов. Это особенно актуально для капиталоемких (с длительными сроками окупаемости) объектов производственного и инфраструктурного типа государственного сектора экономики. Для обеспечения высокой отдачи вкладываемых государством средств на правах долевого участия в финансировании, как вариант, можно воспользоваться системой конкурсного размещения централизованных инвестиционных ресурсов.

При этом следует заметить, что в концессию передается лишь право осуществления определенного вида деятельности, тогда как государственная собственность (материальные и (или) нематериальные активы) предоставляется в целях ее использования для реализации соответствующего вида деятельности. В этом состоит отличительная особенность концессионного соглашения от других форм договорных отношений, например, аренды. Иными словами, объектом концессии являются права на осуществление определенной деятельности, а объектом аренды могут быть только непотребляемые вещи⁴⁰.

³⁸ Коммерсант. – 2004. – 28 октября.

³⁹ См.: Федеральный закон «О концессионных соглашениях» №115-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 26 июля.

⁴⁰ См.: Гражданский кодекс РФ. – М.: ТК Векон, 2002. – С. 205.

³⁷ Шишков Ю. Экономическая роль государства в современном мире // Экономист. – 1999. – №1. – С. 31.

Всего в международной практике выделяют четыре основных вида концессионных соглашений⁴¹.

1. Build, operate and transfer (BOT) – «строительство, управление, передача». Классическая концессия, предполагающая строительство концессионером объекта и его эксплуатацию с последующей передачей в госсобственность.
2. Rehabilitate, own, transfer (ROT) – «реконструкция, владение, передача». В этом варианте подразумевается не строительство, а реконструкция условного объекта.
3. Build, transfer and operate (BTO) – «строительство, передача, управление». Построенный объект является государственной собственностью, а концессионеру предоставляется право на его эксплуатацию.
4. Greenfield project – «строительство с нуля». Концессионер обладает правами владения и пользования на построенный им объект. Данный вид концессионных контрактов имеет две разновидности:
  - с неограниченным сроком концессии – build, own and operate (BOO) – «строительство, владение, управление»;
  - с ограниченным сроком концессии – build, own, operate and transfer (BOOT) – «строительство, владение, управление, передача».

Применение концессионных соглашений наиболее целесообразно в процессе разработки и реализации инфраструктуры государственного сектора. К тому же, введение института концессии позволит наиболее эффективно реализовать федеральную, региональную и муниципальную собственность как в локальных, так и в государственных интересах. Это мотивируется нами тем, что концессионные отношения достаточно просты в использовании их на практике, достаточны и легко контролируемы государством. На сегодняшний день в федеральной собственности находятся объекты нежилого фонда общей площадью 337 млн. кв. м: из них 214 млн. кв. м коммерческого использования, а 123 млн. кв. м – некоммерческого использования. Основная цель концессионного соглашения заключается «... в привлечении частных инвестиций для качественного улучшения использования государственного имущества, не вовлеченного в хозяйственный оборот, а также для создания нового имущества, которое может находиться только в государственной, муниципальной собственности»⁴². Это способ пополнять бюджеты всех уровней власти, что позволит сделать их политику действительно социально-ориентированной.

Как правило, осуществление концессионных договоров не влечет за собой расходования бюджетных средств, зато позволит реализовать большое количество инвестиционных проектов, создать конкуренцию в условиях монопольных рынков и, по оценке экспертов, привлечь в экономику РФ значительные инвестиционные ресурсы. Необходимо добиваться оптимального соотношения между государственным и частным секторами при общей направленности на повышение доли частного сектора в нестратегических отраслях хозяйствования. Но при этом государству необходимо сохранить за собой использование наиболее выгодных и значимых для экономики природных ресурсов. Это, во-первых, позволяет изымать в бюджет природную ренту и за счет этого финансировать наиболее значимые социальные проекты. Во-вторых, это дает воз-

можность государству обеспечивать экологическую безопасность в условиях все большего вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот.

И в заключение, разумеется, мы признаем, что изложенный нами материал, посвященный взаимодействию государственного и частного секторов экономики, является далеко не полным и уж, тем более, далеким от совершенства. Вместе с тем мы полагаем, что он вносит свою лепту в познание этой сложной, глубокой и полной противоречий проблемы.

Литература

1. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» №115, 2005.
2. Амуц Д., Вихрян А. Концессионные соглашения как форма государственно-частного партнерства в экономике России // Управление собственностью. – 2005. – №3.
3. Варнавский В. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005.
4. Мальгин Г. Участие государства в управлении корпоративными структурами в России // Вопросы экономики. – 2000. – №9.
5. Плескачевский В. Концессии как способ привлечения инвестиций в экономику России // Финансовый эксперт. – 2004. – №2. – С. 16.
6. Сенчагов В. Бюджетная политика и ее роль в обеспечении экономического роста // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 63.
7. Шишков Ю. Экономическая роль государства в современном мире // Экономист. – 1999. – №1. – С. 31.
8. Ясин Е. Почему буксует бизнес // Российская газета. – 2005. – 6 сентября.

*Козин Михаил Николаевич;
Мартышов Евгений Павлович*

РЕЦЕНЗИЯ

Парадигмальные изменения, произошедшие в национальной хозяйстве России, обусловили формирование смешанной экономики, базирующейся на различных формах собственности. Специфика российских условий формирования смешанной модели хозяйства состоит в переходе от гипермонополии государственного сектора к многоукладной экономике. В этой связи усиление взаимодействия государственного и частных секторов в рыночной экономике, анализ специфики этого процесса представляется весьма актуальной.

Авторы достаточно аргументировано и всесторонне доказывают необходимость диалектического развития государственного и частных секторов экономики при общей направленности на повышение доли частного сектора в нестратегических отраслях хозяйствования. Доказано, что оптимальность взаимосвязи в условиях трансформации обеспечивается равновесием между частным и государственным сектором, пропорциональным развитием экономики страны, оптимизацией государственного регулирования взаимоотношений государственного и частного секторов; созданием совместных институциональных структур.

Новизна и научно-практическая ценность исследования заключается в том, что оно развивает недостаточно разработанную в отечественной литературе проблему развития взаимодействия государственного и частного секторов в трансформируемой экономике, имеющую научное и прикладное значение, прямой выход на практику, на сочетание интересов всех слоев населения, расширяет методологический и методический инструментарий.

Авторские разработки являются перспективными в научном и практическом плане, их публикация представляет несомненный интерес для научных работников и органов государственной власти.

Статья «Диалектика развития государственного и частного секторов экономики в России» Козина М.Н. и Мартышова Е.П. является актуальным, самостоятельным, исследованием, содержащим решение важной научной задачи, и рекомендуется для публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Носов В.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры статистики ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»

⁴¹ См.: Варнавский В.Г. Концессии в транспортной инфраструктуре: теория, практика, перспективы // М.: ИМЭМО РАН, 2002. – С. 27-28.

⁴² См.: Плескачевский В. Концессии как способ привлечения инвестиций в экономику России // Финансовый эксперт. – 2004. – №2. – С. 16.

10.9. DIALECTICS DEVELOPMENT OF THE STATE AND PRIVATE SECTORS OF THE ECONOMY IN RUSSIA

M.N. Kozin, Doctor of Science (Economic),
Assistant Professor;

E.P. Martyshev, the Competitor of Military University

This article is devoted to the investigations of the theoretical and practical implement of the existing partnership between the state and private sector in Russia at present time.

Its meaning and necessity of the expansion in the domestic economy is completely grounded.

Particularly, the author analyzed the fields where the main kinds of the state and private partnership are functioning as well as the factors that prevent this partnership from development in the domestic economy.

The article is designed meant for a wide variety of the readers who are interested in the issues of the effectiveness of the interaction between state and private sectors of the economy.

Literature

1. Federal law «Concessive agreements» №115, 2005.
2. D. Amunts, A. Vichryan. Concessive agreements as the partnership framework between government and private sectors in the Russian economy // Property management. – 2005. – №3.
3. V. Varnavskiy. Partnership between government institutes and private sectors: forms, projects, risks. – Moscow, Science, 2005.
4. G. Malginov. Government administration in the corporative structures in Russia // Economy's issues. – 2000. – №9.
5. V. Pleskachevskiy. Concession as a way to attract investments to the Russian economy // Financial expert. – 2004. – №2. – Page 16.
6. V. Senchagov. Budget's policy and its ensuring part in the economic growth // Economy's issues. – 2007. – №5. – Page 63.
7. Y. Schischkov. Economic part of the government institute in the modern world // Economist. – 1999. – №1. – Page 31.
8. E. Yasin. Why does business slip // Russian newspaper. – 2005. – 6th of September.